

Таким образом, качество жизни населения важно исследовать по определенной траектории, чтобы добиться достоверных результатов. Использование методологии конструирования социальной реальности П. Бергера П. и Т. Лукмана, а также теоретических подходов к исследованию качества жизни, в том числе и подход М. Ю. Присяжного, методов анкетирования населения и экспертного опроса позволит исследовать качество жизни в любом регионе и на любой интересующей исследователя территории.

Литература

1. *Панкратова Е. В.* Качество жизни как комплексный показатель социального развития региона: на примере Ивановской области: автореферат дис. кандидата социологических наук : 22.00.04; [Место защиты: Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского]. Нижний Новгород, 2008.
2. *Попов Е. А., Замятина О. Н.* «Луч света в темном царстве»: социальный оптимизм населения Алтайского края в краткосрочной перспективе // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2021. № 59. С. 167–179.
3. *Присяжный М. Ю.* Подходы к определению понятия «Качество жизни» // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 5. С. 283–285.
4. *Присяжный М. Ю.* Понятие «Качество жизни» в системе смежных понятий // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 4. С. 201–208.

ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ВЕРУЮЩИХ НА ЮГЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (НА ПРИМЕРЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

Зиберт Н. П., Барнаул (Россия)

Статья подготовлена в рамках реализации грантов Российского фонда фундаментальных исследований №20–59–44004 и Фонда Президента Российской Федерации по поддержке ведущей научной школы (проект №НШ-63.2022.2).

Аннотация. *Статья посвящена реализации государственно-конфессиональной политики в Омской области в первые послевоенные годы. Изученные автором архивные документы свидетельствуют, что в рассматриваемом регионе в 1946–1948 гг. фиксировались множественные факты административного произвола со стороны местных органов власти, что не только привело к низкой*

посещаемости церквей и увеличению количества религиозных обрядов, проводимых на дому у верующих, но и заметно усилило деятельность незарегистрированных священнослужителей. Таким образом, несмотря на положительные изменения в курсе государственно-конфессиональной политики, произошедшие в годы войны, положение православных верующих в данном регионе оставалось сложным и неоднозначным.

Ключевые слова: Русская православная церковь, государственно-конфессиональная политика, СССР, верующие, Омская область

THE CONDITION OF THE ORTHODOX BELIEVERS IN THE SOUTH OF WESTERN SIBERIA IN THE CONTEXT OF THE STATE-CONFESSIONAL POLICY OF THE SOVIET STATE IN THE FIRST POST-WAR YEARS (ON THE EXAMPLE OF THE OMSK REGION)

Zibert N. P., Barnaul (Russia)

Abstract. *The article is devoted to the implementation of state-confessional policy in the Omsk region in the first post-war years. The archival documents studied by the author, shew multiple facts of administrative arbitrariness on the part of local authorities were recorded in the region in 1946–1948, which not only led to low church attendance and increase in the number of religious rites held at home with believers, but significantly increased the activities of unregistered clergy, also. Thus, despite the positive changes in the course of the state and confessional policy that occurred during the war, the condition of the Orthodox believers in this region remained difficult and ambiguous.*

Keywords: *the Russian Orthodox Church, state and confessional policy, the USSR, believers, the Omsk region*

Начиная с 1943 г. в отношениях церкви и государства наметилась тенденция потепления. В 1943–1945 гг. было пересмотрено действующее законодательство, результатом чего стало появление ряда постановлений, касающихся различных сторон церковной жизни. Не последнюю роль при этом сыграло решение советского государства использовать Русскую православную церковь в государственных целях. В сложившихся условиях положение религиозных общин в стране должно было существенно улучшиться. Тем не менее, функционирование значительного количества религиозных общин в некоторых регионах страны было затруднено.

Так, в Омской области местные власти не торопились идти навстречу верующим, деятельность которых, начиная с 1943 г., стала особенно заметной. Группе верующих г. Тюкалинска пришлось в течение трех лет настойчиво ходатайствовать о передаче одного из двух имеющихся бывших церковных зданий. После того, как Исполком

Областного совета отказался передать верующим капитально переоборудованные бывшие церковные здания, группа верующих самостоятельно нашла подходящее помещение и вновь обратилась с просьбой об открытии молитвенного дома. Настойчивые ходатайства группы верующих привели к тому, что Исполком областного совета был вынужден вынести положительное заключение об открытии молитвенного дома [1].

Следует отметить, что в период с 1943 г. по 1947 г. в Омской области было подано 38 ходатайств об открытии церквей, из которых удовлетворены было только 7. Были открыты 2 церкви в г. Омске, молитвенные дома в гг. Исилькуле и Тюкалинске, а также 3 церкви в селах Воскресенка Калачинского района, Куртайлы Саргатского района и Новая Станица Ульяновского района [2]. Особую активность при этом проявляли бывшие церковнослужители – церковные старосты и священники. Именно они чаще всего выступали инициаторами заявлений с просьбой открыть церковь [3]. Следует отметить, что аналогичные тенденции фиксировались и на территории соседних регионов. Так, например, в Алтайском крае в период с 1944 по 1946 гг. на имя уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви по Алтайскому краю И. Сивко поступило 512 ходатайств, из которых 249 были получены впервые и 191 – повторно [6, с. 22].

При этом активная позиция верующих, выражающаяся в упорном отстаивании своих прав, не всегда могла обеспечить успешное удовлетворение того или иного ходатайства. Основной официальной причиной отказа в удовлетворении ходатайств могло стать незначительное количество верующих, а также отсутствие подходящего для церковных служб помещения. При этом органы государственной власти сами препятствовали консолидации верующих. В 1945 г. Исполком областного Совета депутатов трудящихся, рассматривая заявление верующих об открытии Кладбищенской церкви, отклонил просьбу последних, аргументируя свое решение тем, что церковь находится в 1 км от действующей церкви г. Омска [5]. По аналогичным причинам отклонялись ходатайства и в соседней Кемеровской области [6, с. 34]. В целом следует отметить, что несогласие групп верующих с некоторыми решениями уполномоченных государственных органов привело к тому, что в период с 1943 по 1946 г. верующими были поданы 22 жалобы на отклонение ходатайств (в СНК – 7, в Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР – 9, в Московскую Патриархию – 6) [3].

Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР по Омской области А. Плотов в своих отчетах за 1947–1948 гг. неоднократно цитирует слова епископа Алексия (Пантелеева) «миру становится мало», под которыми подразумевается малочисленность верующих [8]. Особое удивление у епископа Алексия (Пантелеева) вызвала низкая посещаемость молитвенного дома в Тюкалинске, открытого в январе 1948 г., которая в воскресные дни не превышала 40 человек [9].

Малочисленность прихожан Покровской церкви с Воскресенки Калачинского района отмечал Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР по Омской области А. Плотов, посетивший данный приход с целью ознакомления с деятельностью церковного Совета. В записке, отправленной А. Плотовым в областное управление НКГБ, он указывает что во время визита в церковь в воскресенье на богослужении присутствовали 10 престарелых женщин, что, по словам настоятеля храма Стрелкова, является обычным количеством прихожан в воскресный день. В будние дни на богослужении в храме присутствуют не более трех человек. В качестве причины столь низкой посещаемости настоятель храма назвал штрафы, которым верующие подвергаются за невыход на работу в момент посещения церкви. Примечательно, что в своем докладе в областное управление НКГБ А. Плотов назвал эти выводы неосновательными и провокационными [10].

На факты давления на верующих указывал и настоятель молитвенного дома г. Тюкалинска Новоселов, в начале 1948 г. обратившийся к А. Плотову с вопросом: «Может ли руководитель учреждения уволить с работы сотрудника за то, что этот сотрудник верующий?». По словам священника, собственник помещения, в котором размещался молитвенный дом, был уволен за то, что он был верующий и при этом сдавал помещение под молитвенный дом. После увольнения он отказал верующим в помещении, боясь дальнейших неприятностей. Второй случай, по словам Новоселова, произошел с рабочим маслозавода. Его уволили за то, что он был избран церковным старостой. В свою очередь, А. Плотов разъяснил посетившему его священнику, что за исполнение религиозных обрядов уволить с работы не могут, и высказал предположение о возможной другой причине увольнения [11].

Важно отметить, что зачастую политика местных органов власти, непосредственно контактирующих с верующими, могла идти вразрез с общим курсом, реализуемым государством. Так, например, решение Исполнительного комитета Великоорусского сельсовета разобрать

существующее здание церкви на строительные материалы после одобрения Исполком районного Совета Молотовского района Омской области было отменено исполкомом Омского Совета, указавшим на необходимость участия в данной процедуре общины верующих, мнение которой Исполнительный комитет Великоорусского сельсовета проигнорировал. Не желая вникать в законодательные тонкости функционирования религиозных общин, Исполнительный комитет Великоорусского сельсовета письменно обратился к Председателю Президиума Верховного Совета СССР Н. М. Швернику с просьбой разрешить сломать помещение церкви и построить из него школу [12].

Вышеперечисленные факты провоцировали низкое посещение церквей и увеличивали количество религиозных треб, совершаемых священниками на дому у верующих. Так, настоятель Покровской церкви с. Воскресенки Калачинского района Стрелков в разговоре с уполномоченным Совета по делам русской православной церкви при СНК СССР по Омской области А. Плотовым отмечал, что не менее двух раз в неделю проводит крещения детей на дому [10]. Большое число крещений детей дошкольного и школьного возраста фиксировал в своих отчетах и сам А. Плотов. В то же время о случаях крещения взрослых почти не упоминается. По всей видимости, это было вызвано рядом причин. Во-первых, сам обряд крещения проводится преимущественно в детском возрасте, и потребность в нем для поколения, родившегося в дореволюционные годы, попросту отсутствовала. Во-вторых, в условиях административного давления, совершение религиозных обрядов было чревато неприятностями, вследствие чего люди, по какой-либо причине не прошедшие этот обряд в детстве, попросту утаивали факты своего сознательного крещения во взрослом возрасте. Кроме того, в районах области активно совершали религиозные обряды незарегистрированные священники. Особенно сильно их деятельность прослеживалась в г. Тара, а также Тюкалинском и Называевском районах Омской области [14].

В заключение можно сделать следующий вывод. В рассматриваемый период времени на территории Омской области под различными предлогами отклонялось большинство поступающих ходатайств с просьбой о регистрации религиозных общин. Одновременно с этим православные приходы Омской области, которым удалось получить регистрацию, постоянно испытывали на себе явный и скрытый контроль местных властей, что заставляло верующих скрывать свои религиозные убеждения, вследствие чего не представляется возможным установить точную численность людей, исполнявших религиозные обряды. Таким образом, изменения,

начавшиеся в курсе государственно-конфессиональной политики с 1943 г., не оказали существенного влияния на положение верующих в Омской области. Местные органы государственной власти не смогли взять под свой контроль религиозную жизнь населения региона, а православные верующие, в свою очередь, не смогли существенно улучшить свое положение и статус.

Литература

1. БУ Иса. Ф. Р. 2603. Уполномоченный совета по делам религий при совете министров СССР по Омской области. Оп. 1. Д. 7. Л. 8, 9.
2. БУ Иса. Ф. Р. 2603. Уполномоченный совета по делам религий при совете министров СССР по Омской области. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.
3. БУ Иса. Ф. Р. 2603. Уполномоченный совета по делам религий при совете министров СССР по Омской области. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.
4. Калашник В. В. Ходатайства и обрядность в Алтайском крае в период «либерализации религиозной политики» советского государства в 1943–1949 гг. // Материалы конференций ГНИИ «Нацразвитие» – Санкт-Петербург, 2018. С. 21–27.
5. БУ Иса. Ф. Р. 2603. Уполномоченный совета по делам религий при совете министров СССР по Омской области. Оп. 1. Д. 7. Л. 19.
6. Калашник В. В. Состояние церковно-приходской жизни в 1943–1953 гг. на территории Западной Сибири (по материалам Новосибирской и Кемеровской областей) // Социально-гуманитарный вестник. 2018. С. 33–42.
7. БУ Иса. Ф. Р. 2603. Уполномоченный совета по делам религий при совете министров СССР по Омской области. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.
8. БУ Иса. Ф. Р. 2603. Алтайский крайком КПСС. Оп. 1. Д. 7. Л. 11, 21.
9. БУ Иса. Ф. Р. 2603. Уполномоченный совета по делам религий при совете министров СССР по Омской области. Оп. 1. Д. 8. Л. 5.
10. БУ Иса. Ф. Р. 2603. Уполномоченный совета по делам религий при совете министров СССР по Омской области. Оп. 1. Д. 5. Л. 6.
11. БУ Иса. Ф. Р. 2603. Уполномоченный совета по делам религий при совете министров СССР по Омской области. Оп. 1. Д. 8. Л. 3, 4.
12. БУ Иса. Ф. Р. 2603. Уполномоченный совета по делам религий при совете министров СССР по Омской области. Оп. 1. Д. 1. Л. 34.
13. БУ Иса. Ф. Р. 2603. Уполномоченный совета по делам религий при совете министров СССР по Омской области. Оп. 1. Д. 5. Л. 6.
14. БУ Иса. Ф. Р. 2603. Уполномоченный совета по делам религий при совете министров СССР по Омской области. Оп. 1. Д. 7. Л. 22.